

Мамонов Петр Николаевич

«Жить трудно... не курорт!»

Справка: Петра Мамонова в той или иной ипостаси его многоплановой деятельности на ниве культурного производства особо представлять нет необходимости. Для одних Мамонов — фронтмен некогда созданной им группы, прославившейся в России и успешно «конвертированной» на Запад, где сам Брайн Ино спродюсировал их альбом. Для других — он гениальный киноактер, известный по легендарным «Такси-блюз» и «Игле». Ну, а завзятым театралам, вероятно приятнее думать о Петре Николаевиче в контексте его сценических проектов последних десяти лет. В театре Станиславского, в разное время шли такие его спектакли, как «Лысый Брюнет», «Полковнику никто не пишет», «Есть ли жизнь на Марсе?» и «Шоколадный Пушкин», с которым он недавно выступил в Перми. Сейчас бывший лидер группы «Звуки Му» живет в глухой деревне Ревякино Наро-Фоминского района Московской области, записывает один за другим в домашней студии альбомы и выступает со своими спектаклями. Хотя в прямом смысле спектаклями сии действия назвать нельзя. Скорее всего, памятуя определение музыкального критика Артемия Троицкого, который еще в начале восьмидесятых годов называл перформансы Мамонова со «Звуками Му» «русской народной галлюцинацией» (гениальное скоморошничество) или апокалипсисом отечественного театра. Накануне выступления Петр Мамонов в поношенной коричневой куртке, громоздких полуботинках и огромных очках, покрывающих большую часть лица, неторопливо и основательно рассказал о своем творчестве и деревенском житье-бытье.

Ред. *Петр Николаевич, почему «Шоколадный Пушкин» имеет подзаголовок «литературный вечер»?*

Петр Мамонов (П.М.) Один журналист очень удачно написал, что я не придумываю каких-то образов, спектакль — дневник моей души. Я с трудом сам понимаю, о чем спектакль. Скорее о том, как я воспринимаю этот мир и себя в нем.

Ред. *А почему Пушкин у Вас стал «шоколадным»?*

П.М. Открою секрет. Один из известных черных ди-джеев в Нью-Йорке пел «I'm chocolate Elvis». Элвис в Америке самый знаменитый певец, поэтому черный ди-джей поет: «Я самый крутой черный!». Вот я и подумал: а кто у нас самый крутой? Конечно, Пушкин! К Александру Сергеевичу спектакль не имеет никакого отношения. А шоколад вообще вещь модная... на мой взгляд.

Ред. *Нынешний спектакль такой же бессюжетный, как Ваш предыдущий «Есть ли жизнь на Марсе?», который, кстати, Вы тоже привозили в Пермь?*

П.М. Я ничего не придумываю из головы, а стараюсь быть искренним. Только в спектакле я делаю это с помощью танца, пластики, поэтических образов. Это наполовину развлечение, а наполовину любовь: моя — к вам, ваша — ко мне. И все мы объединены этим высоким чувством любви друг к другу. Если, конечно, у меня это получается. А у меня это сплошь и рядом получается, потому что у меня талант. А талант — это не моя

заслуга, Пети Мамонова. Мне это Бог дал. Поэтому я ничуть не горжусь этим. Никакой я не легендарный, а обычный человек со своими мелкими достоинствами и мелкими недостатками, как и все живущие на этой земле.

Ред. *И все-таки: как Вы придумываете свои спектакли?*

П.М. Повторяю: я ничего не придумываю. Я как бы антенку выставил и принимаю. Иногда сам себе удивляюсь: откуда это? ни фигя себе! А потом уже начинается ремесло: какую-то часть надо отсечь, а какую-то — усилить. Бывает, что несколько месяцев ничего нет. Сидишь, как охотник в засаде. Что делать? Ничего другого я не умею. Вот и сидишь, ждешь...

Ред. *Значит, Вы этакий «приемник», а Ваше творчество по природе медиумическое?*

П.М. Я, как аппаратик, который принимает и передает. А задача моя, Пети Мамонова, делать это чисто. Ведь, знаете, чтобы понять, что где-то идет война, люди остаются без крова, необязательно смотреть телевизор. Люди, которые заняты таким ремеслом, как я, должны чувствовать и воспринимать боль этого мира. Для этого мне надо над собой работать, преодолевать свои гадости, которых у меня много, как и у всякого человека... приличного. Жизнь — это вообще постоянный труд и испытание.

Ред. *Как Вы сами себя определяете — актер, музыкант, певец?*

П.М. Я не могу точно определить то, чем я занимаюсь. Скорее всего, я вижу мир поэтически. А еще мне нравится, когда меня называют клоуном. Я очень люблю эту профессию и высоко её ценю. Может быть, я клоун, а может быть поэт. Но уж точно не музыкант и не певец. Я действую на уровне энергетики, посылаю вам сообщение, но в этом нет никакой мистики и Кашпировского.

Ред. *В одном из своих интервью Вы говорили, что слушаете только духовную музыку...*

П.М. Слушаю я много. Очень люблю группу Portishead. Её вокалистка Beth Gibbons искренне и задушевно поет. Я даже плачу часто... Люблю исландские группы Mum и Slowblow. Слушаю Afro Celt Sound System, глухих электронщиков Colder с лейбла Output, Blockhead с — Ninja Tune. Это английская экспериментальная электронная музыка. Кстати, творчество таких команд дотируется государством для развития современного искусства. Нам до этого далеко...

Ред. *А почему живете в деревне?*

П.М. Я не такой уж и отшельник, который сидит в деревне, что-то там пишет и раз в год выскакивает на сцену. Я живу нормальной жизнью. Мне просто в деревне удобней. Там больше свободного времени и меньше всяческой суеты. Лет мне уже прилично, а сил мало для активной жизни. Да и потом все это иллюзия — на счет активной жизни. Можно сидеть на одном месте и жить очень активной внутренней жизнью. Не обязательно бегать по улице и думать: все в порядке! я активный! Можно спокойно сидеть дома и писать книгу. А можно всю жизнь бегать из редакции в редакцию и ничего не сделать. Кто знает, что такое настоящая активность? Я думаю, главная работа — духовная, то есть работа над самим собой.

Ред. *И Вам не одиноко в деревне?*

П.М. Вообще-то, если человеку скучно с самим собой, значит что-то не то: дух уныния им овладел. Тогда человек начинает искать развлечений: в автомобиле ковыряться, дачу строить, по женскому полу «стрелять» или в телевизор пялиться... Это вообще-то примета времени такая: дух уныния витает над нашей землей. Столько вокруг развлечений: театров, компьютеров, интернетов и прочей чепуховины, которая отвлекает нас от главного. От того, чтобы остаться наедине собой и задуматься: а кто ты. Не одиночество — это не обязательно — быть всегда в компании с друзьями. Можно быть одному, но не быть одиноким. Поэтому я не считаю себя одиноким человеком.

Ред. *Значит, Вас можно назвать счастливым человеком...*

П.М. Я иногда просыпаюсь и вижу — солнце светит. И мне почему-то целый день хорошо... и весело... и мир в моей душе. А иногда внешне все в порядке, а у меня на душе, хоть на крик кричи: тоска такая и яма! И ничего не получается... и все раздражает... и злюсь на себя... и не пойму, почему. И хоть ты тресни! Всякое бывает, жить трудно... не курорт!

Ред. *Говорят, что последнюю пластинку «Великое молчание вагона метро» Вы написали в... сумасшедшем доме, потому что много пили и мало закусывали...*

П.М. Это только кажется, что бросить пить просто. Фиг — просто. Два месяца не пьешь, а потом опять... Думаешь, дай бутылочку пивка после баньки. Одной мало, ну, две и — всё. А там, где две — шесть, а где шесть — там и завтрашний день. Вот и не могу...

Ред. *Курить — тоже не можете?*

П.М. Две-три штуки в день, а выкуриваю... Как у Иоанна Златоуста: «С кем сравню неразумного? С ослом!». Вот и думаю про себя: ну осел ты, чистой воды осел!

Ред. *Поговорим о братьях наших меньших. Почему Вы собираете кошек, а не собак, к примеру?*

П.М. У меня в деревне много кошек... Животные вообще живут своей жизнью. У них все правильно, потому что они четко запрограммированы. У них ни сомнений, ни тоски. Они всегда довольны, всегда радостны и спокойны, поэтому с ними всегда легче. Герман Гессе в одной своей книжке писал: «Когда мне очень плохо, я иду в зоопарк и смотрю на зверей». Я его понимаю. У человека очень сложные задачи: ему надо достигать счастья общения с Богом. А мы все люди больные изначально. Вот такая трудная история.

Ред. *А сами Вы человек верующий?*

П.М. Ко мне вера пришла лет шесть назад.

Ред. *А до этого?*

П.М. До этого я спал на ходу. И очутился в таком тупике, что жить стало мне незачем. Я задумался, зачем вся эта история, ведь конец один — череп и кости. Это только кажется,

что впереди еще много времени, что еще можно дачу построить... Ну и начали возникать вопросы и появились на них ответы. Потом стали открываться свои гадости, а то все казалось, что я-то человек нормальный... приличный... Вера должна быть не из страха, что дядька с кнутом наверху накажет, а потому что это существо, которое больше всего нас любит. Оно всегда нас любит, как бы страшно мы не согрешили. И вот такое существо предать очень стыдно и страшно. Даже проститутки и наркоманы считают предательство самым последним делом. Вот если это как следует понять, то легче победить становится. Но бывает, что и падаешь, потому что очень хочется сделать гадость. Святые отцы нас учат, что надо отсечь свою волю и делать то, что угодно Богу.

23.03.05

Интервью с Мамоновым Петром Николаевичем подготовлено совместно с еженедельной деловой газетой «Пермский обозреватель».